

Ваджрачхедика Праджня-парамита сутра, более известная в Европе как “Алмазная сутра”, является одной из наиболее знаменитых и почитаемых сутр махаянского буддизма. Наряду с “Сутрой Сердца Праджня-парамиты” она относится к кратким праджняпарамитским сутрам, представляющим собой изложение сути доктрины Запредельной Премудрости. Эта сутра появилась в Индии около III в. н. э., но не позднее середины IV в., и была переведена на китайский язык Кумарадживой на рубеже IV и V вв.

Перевод с китайского варианта Кумарадживы, выполненный Е.А. Торчиновым

АЛМАЗНАЯ СУТРА

Ваджрачхедика–праджняпарамита–сутра

Так я слышал. Однажды Будда жил в роще Джета в саду Анатха–пиннады. Вместе с ним там была великая община бхикшу — всего тысяча двести пятьдесят человек. Когда приблизилось время трапезы, Превосходнейший в мире оделся, взял свою патру и отправился в великий город Шравасти за подаянием. После сбора подаяния в городе он возвратился обратно и совершил трапезу, после чего снял утреннее одеяние и отложил патру, омыл ноги, подготовил себе место и сел. В это время бывший среди членов великой общины старейший Субхути встал со своего места, обнажил правое плечо, преклонил правое колено, почтительно сложил ладони и обратился к Будде: «Удивительно, о Превосходнейший в мире, что Так Приходящий своей благостью охраняет всех бодхисаттв, милостиво относится ко всем бодхисаттвам. О Превосходнейший в мире, в чём должны пребывать добрый муж или добрая женщина, возымевшие мысли об аннутара–самьяк–самбодхи, как они должны овладевать своим сознанием?» Будда ответил: «Хорошо сказано, хорошо сказано. Да, Субхути, так и есть, как ты говоришь. Так Приходящий своей благостью охраняет всех бодхисаттв, милостиво относится ко всем бодхисаттвам. Сейчас вникай в мои слова и постигай то, что я скажу тебе, в чём должны пребывать добрый муж или добрая женщина, возымевшие мысли об аннутара–самьяк–самбодхи, как должны они овладевать своим сознанием». «Так, о Превосходнейший в мире, я желаю слышать твои наставления».

Будда сказал Субхути: «Все бодхисаттвы–махасаттвы должны так овладевать своим сознанием: сколько бы ни было существ, должны они думать, рождающихся из яиц, рождающихся из утробы, рождающихся из сырости или вследствие превращений, имеющих цвето[форму] или не имеющих её, мыслящих или не мыслящих, или не–мыслящих и не не–мыслящих, всех их должен я привести в нирвану без остатка и уничтожить их, даже если речь идёт о несчётном, неизмеримом и бесконечном числе живых существ. Однако в действительности ни одно существо не может быть уничтожено. И по какой причине?

Если бодхисаттва имеет образ „я“, образ „человек“, образ „существо“ и образ „долгожитель“, то он не является бодхисаттвой. Субхути, бодхисаттва, упроченный в Законе, не должен совершать даяние, пребывая где бы то ни было, не должен совершать даяние, пребывая в цвето[форме], не должен совершать даяние, пребывая в звуке, запахе, осознательных ощущениях или же пребывая в „законах“. Субхути, бодхисаттва, таким образом совершающий даяние, не имеет какого–либо образа. И по какой причине? Если бодхисаттва, не имея образа, совершает даяние, то его благость счастья нельзя мысленно измерить. И по какой причине? Субхути, как ты думаешь, можно ли мысленно измерить ширь пустоты восточного пространства?» — «Нет, о Превосходнейший в мире» — «Субхути, а ширь

пустоты южного, западного, северного пространства, пустоты пространства со всех четырёх промежуточных сторон, пространства верхнего и нижнего — можно ли мысленно измерить?» — «Нет, о Превосходнейший в мире» — «Субхути, благость счастья того бодхисаттвы, который, не имея образов, совершает даяние, также нельзя мысленно измерить. Субхути, бодхисаттва должен пребывать в том учении, которое сейчас проповедано мною. Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по телесному образу?» — «Нет, о Превосходнейший в мире, нельзя по телесному образу распознать Так Приходящего. И по какой причине? То, о чем Так Приходящий проповедовал как о телесном образе, не есть телесный образ». Будда сказал Субхути: «Когда есть образ, то есть и заблуждение. Если же смотреть на это с точки зрения образа, который не есть образ, то тогда и распознаешь Так Приходящего». Субхути сказал Будде: «О Превосходнейший в мире, родится ли истинная вера у существ, если они услышат такого рода речи?». Будда сказал Субхути: «Не говори так. Через пять сотен лет после кончины Так Приходящего будут придерживающиеся обетов, приносящих благо, в которых тщательное изучение подобного рода речей сможет породить разум, исполненный веры, если к этим речам они будут относиться как к истине. Знай, что благие корни этих людей посеяли не один будда, не два будды, не три, или четыре, или пять будд, но бесчисленное количество тысяч и десятков тысяч будд посеяли их благие корни. И это будут люди, которые, услышав и тщательно изучив эти речи, достигнут единой мысли, которая породит в них чистую веру. Так Приходящий точно знает, точно видит, что существа таким образом обретут неизмеримое количество благости счастья. И по какой причине? По той, что для этих существ не будет существовать ни образа „я“, ни образа „человек“, ни образа „существо“, ни образа „долгожитель“, а также не будет для них существовать ни образа „закон“, ни образа „не-закон“. И по какой причине? Если сознание существ схватывает образ, то тогда они и облекают в „я“, „человек“, „существо“, „долгожитель“. Если же схватывается образ „закон“, то именно тогда и облекаются они в „я“, „человек“, „существо“, „долгожитель“. И по какой причине? Если схватывается образ „не-закон“, то тогда и облекаются они в „я“, „человек“, „существо“ и „долгожитель“. Именно по этой самой действительной причине Так Приходящий часто проповедовал тебе и другим бхикшу: „Знающие, что я проповедую Закон, подобный плоту, должны оставить восхваление «законов», а тем более «не-законов»“. Субхути, как ты думаешь, достиг ли Так Приходящий аннутара-самьяк-самбодхи и проповедовал ли Так Приходящий какой-нибудь Закон?». Субхути сказал: «Если я уяснил смысл проповедованного Буддой, то нет никакого установленного „закона“, который назывался бы аннутара-самьяк-самбодхи, а также нет никакого установленного Закона, который мог бы проповедовать Так Приходящий. Тот Закон, который проповедовал Так Приходящий, нельзя взять, нельзя проповедовать. Он не есть ни Закон, ни не-Закон. И почему это так? Все мудрые личности разнятся [от всех прочих] тем, что [опираются] на недеятельные „законы“». - «Субхути, как ты думаешь, если человек наполнит три тысячи большой тысячи миров семью сокровищами и таким образом принесёт их в дар, то много ли в награду получит он благости счастья?» Субхути ответил: «В высшей степени много, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? По той, что благость счастья не является опять-таки природой счастья. И по этой причине Так Приходящий и проповедовал, что они получат много благости счастья» — «И если также будет человек, который твердо усвоит всё в этой сутре и возьмёт из этой сутры даже только одну гатху из четырёх стихов и проповедует её другим людям, то превзойдёт его благость счастья всяющую другую. И по какой причине? По той, что из этой сутры и произошли все будды и Закон аннутара-самьяк-самбодхи всех будд. Субхути, то что называют Законом Будды, не есть Закон Будды. Субхути, как ты думаешь, может ли сротапанна иметь такую мысль: „Обрёл я плод вступления в поток или же нет?“». Субхути сказал: «О нет, Превосходнейший в мире! И по какой причине? Этим именем называют вступившего в поток, но он никуда не вступил; он не вступил в цвето[форму], звуки, ароматные запахи, осязательные ощущения, „законы“. Это

и называют сротапанна» — «Субхути, как ты думаешь, у сакридагамина может ли быть такая мысль: „Обрёл я плод сакридагамина или нет?“». Субхути сказал: «О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? Этим именем называют возвращающегося один раз, но в действительности нет никакого возвращения, и это называют сакридагамином». «Субхути, как ты думаешь, может ли быть у анагамина такая мысль: „Обрёл я плод анагамина или нет?“».

Субхути сказал: «О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? Анагамином называют того, кто не возвращается, но в действительности нет никакого возвращения; это и называют анагамином». «Субхути, как ты думаешь, может ли у архата быть такая мысль: „Я достиг архатства или нет?“». Субхути сказал: «О нет, Превосходнейший в мире. И по какой причине? В действительности нет никакой мерки, по которой называют архатом. О Превосходнейший в мире, если бы у архата была мысль: „Я достиг архатства“, то он облекся бы в „я“, „человек“, „существо“ и „долгожитель“. О Превосходнейший в мире, Будда сказал, что я достиг несомненного самадхи и что я первый среди людей, первый свободный от желаний архат, но у меня нет мысли, что я достиг архатства. О Превосходнейший в мире, в противном случае не говорилось бы, что Субхути является действующим в аранье, но Субхути в действительности не действует где-либо, и из-за этого и говорится, что Субхути действует в аранье». Будда сказал Субхути: «Как ты думаешь, есть ли что-нибудь в Законе, что Так Приходящий прежде получил бы от будды, Зажигающего Светильник?» - «О Превосходнейший в мире, Так Приходящий в действительности не получил у будды, Зажигающего Светильник, ничего из того, что было бы в Законе».

«Субхути, как ты думаешь, бодхисаттва украшает земли Будды или же нет?» — «Нет, О Превосходнейший в мире. И по какой причине? Украшающий земли Будда не украшает их, поэтому и называют это украшением» — «По этой причине, Субхути, все бодхисаттвы—махасаттвы должны именно так породить в себе чистое сознание, сознание, не пребывающее в цвето[форме], не пребывающее в звуке, запахе, вкусе и в „законах“, такое сознание должны они породить. Они должны не пребывать где-либо, и породить это сознание. Субхути, как ты думаешь, если будет человек, чьё тело будет подобно Сумеру, царю гор, то будет ли его тело большим?». Субхути сказал: «Чрезвычайно большим, о Превосходнейший в мире. И по какой причине? Будда говорил, что нет тела, которое называлось бы большим телом».

«Субхути, как ты думаешь, если бы существовало столько Гангов, сколько песчинок в одном Ганге, то в этих Гангах было бы много песчинок или же нет?» — «Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире. Уже этих Гангов бесчисленное количество, а тем более песчинок в них» — «Субхути, я сейчас поистине поведаю тебе, что если добрый муж или добрая женщина наполнят семью сокровищами столь же бесчисленные три тысячи большой тысячи миров, что и число песчинок в этих Гангах, то через это даяние получат ли они много благости счастья?» Субхути сказал: «Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире». Будда сказал Субхути: «Если добрый муж или добрая женщина возьмут из этой сутры хотя бы только одну гатху в четыре стиха, заучат её и проповедуют другим людям, то приобретённая ими благость счастья превзойдёт заслуженную предыдущим даянием. Ещё скажу, Субхути, что следует знать, что то место, где была взята из этой сутры гатха в четыре стиха, должно быть лелеемо всеми небожителями и асурами всех мировых периодов как место, в котором находятся пагоды Будды. Тем более если человек возьмёт, заучит и прочтёт весь текст полностью, Субхути, и изучит его, то следует знать, что этот человек преуспеет в изучении высшего, первейшего и удивительнейшего Закона, а место, где находится эта сутра, является местопребыванием Будды или его достопочтенного ученика».

Тогда Субхути сказал Будде: «О Превосходнейший в мире, а как надлежит назвать эту сутру? Как следует мне воспринимать её?» Будда ответил Субхути: «Название этой сутры „Алмазная праджняпарамита“, и под этим названием и в соответствии с ним тебе следует воспринимать её. И благодаря чему это так? Субхути, когда Будда проповедовал

праджняпарамиту, то она тогда была не праджняпарамитой. Субхути, как ты думаешь, проповедовал ли Так Приходящий какой–нибудь Закон?» Субхути сказал Будде: «Нет ничего, что проповедовал бы Так Приходящий» — «Субхути, как ты думаешь, много ли пылинок в трёх тысячах большой тысячи миров?» Субхути сказал: «Чрезвычайно много, о Превосходнейший в мире» — «Субхути, о всех пылинках Так Приходящий проповедовал как о не–пылинках. Это и называют пылинками. Так Приходящий проповедовал о мирах как о не–мирах. Это и называют мирами. Субхути, как ты думаешь, можно ли по тридцати двум телесным признакам распознать Так Приходящего?» — «Нет, о Превосходнейший в мире, нельзя по тридцати двум телесным признакам распознать Так Приходящего. И по какой причине? Так Приходящий учил о тридцати двух признаках как о не–признаках. Это и называют тридцатью двумя признаками» — «Субхути, пусть добрый муж или добрая женщина будут жертвовать жизнью столько же раз, сколько песчинок в Ганге, а какой–нибудь человек проповедует людям пусть даже только одну гатху в четыре стиха, извлечённую из этой сутры, и счастье его будет во много раз больше».

Тогда Субхути, постигнув глубину проповедуемой сутры и её смысл, пролил слезу и сказал Будде: «Удивительно, о Превосходнейший в мире. От глубокого смысла сутры, произнесённой Буддой, у меня открылось око мудрости. Ранее не слышал я такой сутры. Превосходнейший в мире, если будет человек, который услышит эту сутру, его исполненный верой разум очистится и тогда родится у него истинный образ, и я знаю, что он обретёт превосходнейшие и удивительнейшие заслуги. Но этот истинный образ тогда не будет образом. По этой причине Так Приходящий и назвал его истинным образом. О Превосходнейший в мире, сейчас я сподобился услышать такую сутру. Уверовать и принять её учение нетрудно. Если в последующие времена, через пять столетий будут существа, которые услышат эту сутру, уверуют в её учение и примут его, то эти люди будут прежде всего достойны восхищения. И каким образом? У этих людей не будет образа „я“, образа „человек“, образа „существо“, образа „долгожитель“. И каким образом? Образ „я“ есть не–образ. Образ „человек“, образ „существо“, образ „долгожитель“ также есть не–образы. И по какой причине? Они удалят все образы; и их тогда назовут всеми буддами». Будда сказал Субхути: «Это так, это так. Если также будут люди, которые услышат эту сутру и не будут ошеломлены, не ужаснутся и не устршатся, то это будут люди, в высшей степени достойные восхищения. И по какой причине? Субхути, Так Приходящий проповедовал о высшей парамите как о не–высшей парамите. Это и называют высшей парамитой.

Субхути, о парамите терпения Так Приходящий проповедовал как о не–парамите терпения. И по какой причине? Прежде, когда царь Калики разрезал мою плоть, я не имел образа „я“, образа „человек“, образа „существо“, образа „долгожитель“. И по какой причине? Если бы во время этих событий для меня существовали бы образы „я“, „человек“, „существо“, „долгожитель“, то необходимо родились бы у меня злоба и гнев. Субхути, кроме того, я помню, что пятьсот рождений тому назад я был отшельником, исполненным терпения. В то время я так же не имел образа „я“, образа „человек“, образа „существо“, образа „долгожитель“. И поэтому, Субхути, бодхисаттва должен удалить все образы и возыметь мысли об аннутара–самьяк–самбодхи. Он не должен породить сознание, пребывающее в цвето[форме], не должен породить сознание, пребывающее в звуке, запахе, осязательном ощущении и „законах“. Он должен породить сознание, не пребывающее ни в чем. Если сознание пребывает в чём–либо, то именно тогда оно не имеет пребывания. По этой причине Будда и говорил, что сознание бодхисаттвы не должно пребывать в цвето[форме], и только тогда следует совершать даяние. Субхути, бодхисаттва должен для блага всех существ именно таким образом совершать даяние. Так Приходящий учил о всех образах как о не–образах и ещё учил о всех существах как о не–существах. Субхути, Так Приходящий является говорящим истинные речи, говорящим действительные речи, говорящим должны речи, а не говорящим лживых речей, не говорящим иных речей. Субхути, в Законе, который обрёл Так

Приходящий, в этом Законе нет ни действительного, ни „пустого“. Если мысль бодхисаттвы пребывает в „законах“ при осуществлении даяния, то он Подобен человеку, вошедшему во мрак и ничего не видящему. Если же мысль бодхисаттвы не пребывает в „законах“ при осуществлении даяния, то он подобен зрячему, видящему разнообразные цвета при ярком свете солнца.

Субхути, и далее, если добный муж или добная женщина смогут в будущем взять эту сутру, прочесть и заучить её, то Так Приходящий премудростью будды будет знать всех этих людей, будет видеть всех этих людей. И тогда приобретут они бесчисленные и безграничные заслуги.

Субхути, если бы добный муж или добная женщина жертвовали бы своей жизнью так же много раз, сколько песчинок в Ганге по утрам, жертвовали бы своей жизнью так же много раз, сколько песчинок в Ганге в полдень, жертвовали бы своей жизнью так же много раз, сколько песчинок в Ганге по вечерам, и если бы они жертвовали своей жизнью бесчисленное число миллиардов и десятков миллиардов раз, и если бы другой человек услышал бы эту сутру и его разум, исполненный верой, не противился бы её учению, то его счастье превзошло бы счастье ранее упомянутых людей. А тем более это относится к тем людям, которые запишут, возьмут, прочтут, заучат и проповедуют её другим людям. Субхути, исходя из этого, должно говорить, проповедовать её. Эта сутра имеет сверхмыслимые, превышающие всякое наименование и безграничные достоинства. Так Приходящий произнёс её для последователей Великой Колесницы, для последователей Высочайшей Колесницы. Если будут люди, которые смогут взять её, прочитать её, заучить всю её и проповедовать её другим людям, то Так Приходящий будет знать всех этих людей, будет видеть всех этих людей, и они приобретут неисчислимые, превышающие всякое наименование и безграничные заслуги. Такие люди обретут аннутара–самьяк–самбодхи Так Приходящего. И по какой причине? О Субхути, если люди, радующиеся малому Закону, облекаются в воззрение „я“, в воззрение „человек“, в воззрение „существо“, в воззрение „долгожитель“, то они тогда не смогут услышать уже эту сутру и понять её, не смогут прочитать и заучить её, не смогут проповедовать её другим людям. Субхути, все те места, где имеется эта сутра, должны почитаться небожителями и асурами всех мировых периодов. Следует знать, что эти места тогда станут достойными почитания, подобно местам расположения пагод, достойным обхождения вокруг со всевозможными благовониями и цветами. И ещё, Субхути, даже если добный муж или добная женщина, заучившие, прочитавшие и изучившие эту сутру, будут презираемыми людьми, если эти люди будут презираемы по причине содеянья в прежних жизнях преступных дел, ведущих по пути зла, то всё равно в этой жизни [следствия] тех дурных дел будут уничтожены и эти люди обретут аннутара–самьяк–самбодхи.

Субхути, я помню, что в прошлом, бесчисленное количество калып тому назад, ещё до будды, Зажигающего Светильник, всего появлялось восемьдесят четыре тысячи сто миллиардов других, будд, которых я почитал, и это почитание не прошло бесследно. И опять же, Субхути, если какой–нибудь человек в последние времена сможет заучить, прочитать и изучить эту сутру, то полученные им заслуги будут настолько больше моих заслуг от почитания всех будд прошлого, что эти мои заслуги не составят и одной сотой их и все эти заслуги, даже если сосчитать до десяти тысяч или десяти миллионной части, то их нельзя будет и сопоставить с моими. Субхути, если добный муж или добная женщина в последние времена заучат, прочтут и изучат эту сутру, то их заслуги будут поистине таковыми, как я сказал. Но будут и люди, разум которых при слушании её помутится, их обуяют сомнения, и они не уверуют. Субхути, следует знать, что как смысл этой сутры нельзя оценить умом, так и плод её нельзя оценить умом».

Тогда Субхути спросил Будду: «Превосходнейший в мире, когда добный муж или добная женщина возымели мысли об аннутара–самьяк–самбодхи, то в чем должны они пребывать, как должны они овладевать своим сознанием?»

Будда сказал Субхути: «У доброго мужа или доброй женщины, возымевших мысли об аннутара—самьяк—самбодхи, должна родиться такая мысль: „Я должен привести в уничтожение все существа“. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине? Если у бодхисаттвы есть образ „я“, образ „человек“, образ „существо“, образ „долгожитель“, то он не является бодхисаттвой. Вот по какой причине, Субхути, в действительности нет никакого способа стать возымевшим мысли об аннутара—самьяк—самбодхи. Субхути, как ты думаешь, Так Приходящий имел ли способ обрести у будды, Зажигающего Светильник, аннутара—самьяк—самбодхи?» — «Нет, о Превосходнейший в мире. Если я уяснил смысл сказанного Буддой, то Будда не имел способа обрести у будды, Зажигающего Светильник, аннутара—самьяк—самбодхи». Будда сказал: «Это так, это так. В действительности, Субхути, нет никакого способа, которым Так Приходящий мог бы обрести аннутара—самьяк—самбодхи. Субхути, если бы был способ, которым Так Приходящий мог бы обрести аннутара—самьяк—самбодхи, то будда, Зажигающий Светильник, не мог бы сказать обо мне „В будущем ты станешь буддой по имени Шакья—Муни“. И таким образом, в действительности нет способа обрести аннутара—самьяк—самбодхи. И по этой причине будда, Зажигающий Светильник, сказал обо мне: „В будущем ты станешь буддой по имени Шакья—Муни“. И по какой причине? Так Приходящий — это Таковая Истина всех „законов“. Если люди говорят, что Так Приходящий обрёл аннутара—самьяк—самбодхи, то в действительности нет способа, которым мог бы Будда обрести аннутара—самьяк—самбодхи. В том аннутара—самьяк—самбодхи, которое обрёл Так Приходящий, нет ни действительного, ни „пустого“. И по этой причине Так Приходящий учил, что все „законы“ являются „законами“ Будды. Субхути, то, о чем говорят как обо всех законах, не есть все „законы“. Субхути, это можно сравнить с человеком, обладающим огромным телом». Субхути сказал: «О Превосходнейший в мире, если Так Приходящий говорит об огромном теле, то тогда это относится не к огромному телу. Это и именуют огромным телом» — «Субхути, это же касается и бодхисаттвы. Если он говорит: „Я приведу к уничтожению все бесчисленное количество существ“, то тогда его нельзя назвать бодхисаттвой. И по какой причине? Субхути, в действительности нет никакого способа, чтобы называться бодхисаттвой. Вот по какой причине Будда говорил, что все „законы“ лишены „я“, лишены „человека“, лишены „существа“, лишены „долгожителя“. Субхути, если бодхисаттва имеет такую мысль: „Я украшаю земли Будды“, — то его нельзя назвать бодхисаттвой. Так Приходящий проповедовал, что украшающий земли Будды не украшает их. Это и именуют украшением. Субхути, если же бодхисаттва является убеждённым в том, что „законы“ лишены „я“, то Так Приходящий называет его настоящим бодхисаттвой.

Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий телесное око?» — «Это так, Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет телесное око.» — «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий небесное око?» — «Это так, о Превосходнейший в мире. Так Приходящий имеет небесное око.» — «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око премудрости?» — «Это так, о Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет око премудрости» — «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око „законов“?» — «Это так, о Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет око „законов“» — «Субхути, как ты думаешь, имеет ли Так Приходящий око Будды?» — «Это так, Превосходнейший в мире, Так Приходящий имеет око Будды» — «Субхути, как ты думаешь, о песчинках, которые есть в Ганге, говорил ли Будда как о песчинках?» — «Это так, Превосходнейший в мире, Так Приходящий говорил, что это песчинки» — «Субхути, как ты думаешь, если бы было столько Гангов, сколько песчинок в одном Ганге, и число песчинок в этих Гангах было бы равно числу миров Будды, то много ли было бы этих миров?» — «Чрезвычайно много, Превосходнейший в мире». Будда сказал Субхути: «Сколько бы ни было мыслей у существ в землях и странах [этих миров], все их ведает Так Приходящий. И по какой причине? Так Приходящий говорил о всех мыслях как о не—мыслях, поэтому их и

именуют мыслями. По какой причине? Субхути, нельзя обрести прошлую мысль, нельзя обрести настоящую мысль, нельзя обрести ещё не пришедшую мысль. Субхути, как ты думаешь, если какой-нибудь человек наполнит семью сокровищами три тысячи большой тысячи миров и принесёт их в дар, то по этой причине много ли счастья обретёт он?» — «Да, о Так Приходящий, этот человек по такой причине обретёт чрезвычайно много счастья» — «Субхути, если обретение счастья в действительности существует, то Так Приходящий не говорил, что обретается много благости счастья. Из-за того, что у благости счастья нет причины, Так Приходящий и говорил, что обретается много благости счастья.

Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по всему видимому облику?» — «Нет, не так, о Превосходнейший в мире. Не следует распознавать Так Приходящего по всему его видимому облику. И по какой причине? Так Приходящий проповедовал обо всём его видимом облике как о не всём его видимом облике. Поэтому его и именуют всем его видимым обликом».

«Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Так Приходящего по совокупности всех признаков?» — «О нет, Превосходнейший в мире. Не следует распознавать Так Приходящего по совокупности всех признаков. И по какой причине? Так Приходящий говорил, что совокупность всех признаков не есть совокупность. Это и именуют совокупностью всех признаков».

«Субхути, не говори, что у Так Приходящего есть такая мысль: „Есть Закон, который я проповедую“. Нельзя иметь такую мысль. И по какой причине? Если люди говорят, что есть Закон, который проповедовал Так Приходящий, то они клевещут на Будду по той причине, что не могут понять то, что я проповедую. Субхути, проповедующий Закон не имеет Закона, который можно было бы проповедовать. Это и именуют проповедью Закона». Тогда умудрённый Субхути сказал Будде: «О Превосходнейший в мире, будут ли в последние времена существа, услышавшие проповедь этого Закона, в которых он породит верующее сознание?» — «Субхути, они и не существа и не не-существа. И по какой причине? Субхути, о существах Так Приходящий говорил как о не-существах. Поэтому их и называют существами».

Субхути сказал Будде: «О Превосходнейший в мире, в том аннутара-самьяк-самбодхи, которое обрёл Будда, нет ничего, что могло бы быть обретено» — «Это так, это так. Субхути, что касается аннутара-самьяк-самбодхи, обретённого мною, то поистине нет даже и малейшего способа, которым можно обрести то, что именуют аннутара-самьяк-самбодхи.

К тому же, Субхути, этот закон равновелик, в нем нет высокого и низкого. Это и именуют аннутара-самьяк-самбодхи, и из-за этого оно лишено „я“, лишено чего бы то ни было, что соответствовало бы образам „я“, „человек“, „существо“ и „долгожитель“. Совершенствуя все благие „законы“ и тогда обретёшь аннутара-самьяк-самбодхи. Субхути, о благих „законах“ Так Приходящий говорил как о не-благих. Их и называют благими „законами“.

Субхути, если какой-нибудь человек соберёт в таком количестве семь сокровищ, сколько в трёх тысячах большой тысячи миров существует Сумера, царей гор, и поднесёт их в дар и если другой человек извлечёт из этой праджняпарамита—сутры хотя бы одну гатху в четыре стиха, заучит, прочтёт, изучит и проповедует её другим людям, то количество благости счастья, полученного в первом случае, не составит и одной сотой благости счастья, полученной за второе даяние, не составит и одной стомиллиардной этой благости счастья и количество их даже нельзя будет сравнить. Субхути, как ты думаешь, ты ведь не говоришь, что у Так Приходящего есть такая мысль: „Я переправлю [в нирвану] все существа“. Субхути, нельзя иметь такую мысль. И по какой причине? В действительности нет никаких существ, которые переправлял бы Так Приходящий. Если бы были существа, которых переправлял бы Так Приходящий, то тогда существовали бы и „Я“, и „человек“, и „существо“, и „долгожитель“. Субхути, когда Так Приходящий говорил, что есть „я“, тогда

это не значило, что есть „я“. Однако обыкновенные люди считают, что есть „я“. Субхути, когда Так Приходящий говорил об обычных людях, то это тогда означало не—обыкновенных людей. Это и именуется обычными людьми. Субхути, как ты думаешь, можно ли различить Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков?» Субхути сказал: «Это так, это так, можно различить Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков». Будда сказал: «Субхути, если различать Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков, то и Совершенный Государь, Поворачивающий Колесо, был бы Так Приходящим». Субхути сказал Будде: «О Превосходнейший в мире, если я уяснил смысл того, что проповедовал Будда, то не следует различать Так Приходящего по наличию тридцати двух признаков».

Тогда Превосходнейший в мире произнёс гатху:

«Если кто—либо по цвето[форме] распознаёт меня или по звучному голосу ищет меня, то этот человек находится на ложном пути. Ему невозможно увидеть Так Приходящего».

«Субхути, если есть у тебя такая мысль: „Так Приходящий благодаря совокупности признаков обрёл аннутара—самьяк—самбодхи“, то, Субхути, не имей такой мысли. Так Приходящий не по причине наличия совокупности признаков обрёл аннутара—самьяк—самбодхи.

Если, Субхути, у тебя есть следующая мысль: „Возымевшие мысли об аннутара—самьяк—самбодхи проповедуют обо всех «законах», что они прекращают и уничтожают образы“, то не имей такой мысли. И по какой причине? Возымевшие мысли об аннутара—самьяк—самбодхи никогда не проповедуют о „законах“, что они прекращают и уничтожают образы. Субхути, если бодхисаттва наполнит весь мир семью сокровищами в таком количестве, сколько песчинок в Ганге, и таким образом совершил даяние и если какой—нибудь человек постигнет, что все „законы“ лишены „я“, и через это обретёт совершенство в терпении, то счастье, полученное этим бодхисаттвой, превзойдёт заслуги предыдущего. И по какой причине? По причине того, что бодхисаттвы, Субхути, через это не получают благости счастья». Субхути сказал Будде: «Скажи, о Превосходнейший в мире, как это бодхисаттвы не получают благости счастья?» — «Субхути, бодхисаттве не следует быть алчным по отношению к заслуженной им благости счастья. По этой причине и называют это не—получением благости счастья.

Субхути, если кто—нибудь говорит, что Так Приходящий пришёл, или ушёл, или сидит, или лежит, то этот человек не понимает смысла проповеданного мною. И по какой причине? Так Приходящий ниоткуда не приходит и никуда не уходит, поэтому его и именуют Так Приходящим. Если добрый муж или добрая женщина превратят в пыль три тысячи большой тысячи миров, то, как ты думаешь, много ли будет пылинок в таком скоплении?» — «Чрезвычайно много, Превосходнейший в мире. И по какой причине? Если бы скопления пылинок в действительности существовали, то Будда отнюдь не говорил бы, что это скопления пылинок. И каким образом? Когда Будда проповедовал о скоплениях пылинок, то тогда это были не скопления пылинок. О Превосходнейший в мире, когда Так Приходящий проповедовал о трёх тысячах большой тысячи миров, то это были не—миры, это и именуют мирами. И по какой причине? Если бы миры в действительности существовали, то это был бы „образ их гармонии в единстве“. Когда Так Приходящий проповедовал „об образе их гармонии в единстве“, то он не был „образом их гармонии в единстве“. Это и называют „образом их гармонии в единстве“» — «Субхути, „образ их гармонии в единстве“ является тем, о чем нельзя проповедовать, однако обыкновенные люди алчны до всех таких дел.

Субхути, если люди будут говорить, что Так Приходящий проповедовал воззрения о наличии „я“, „человека“, „существа“ и „долгожителя“, то, как ты думаешь, Субхути, поняли ли те люди смысл того, что я проповедую?» — «О Превосходнейший в мире, те люди не поняли смысла того, что проповедовал Так Приходящий. И по какой причине? Когда Превосходнейший в мире проповедовал воззрение о [наличии] „я“, воззрение о [наличии]

„человека“, воззрение о [наличии] „существа“, воззрение о [наличии] „долгожителя“, то это тогда не было воззрением о [наличии] „я“, воззрением о [наличии] „человека“, воззрением о [наличии] „существа“, воззрением о [наличии] „долгожителя“..»

«Субхути, возымевшие мысли об аннутара—самьяк—самбодхи так должны познавать все „законы“, так должны рассматривать их, так должны верить и понимать их: не рождается образ „закона“. Субхути, о том, о чём говорят как об образе „закон“, Так Приходящий проповедовал как о не—образе „закон“. Это и именуют образом „закон“.

Субхути, если какой—нибудь человек в течение бесчисленных кальп заполнит миры семью сокровищами и принесёт их в дар и если добрый муж или добрая женщина, которые возымели мысль бодхисаттвы, извлекут из этой сутры хотя бы одну гатху в четыре стиха, заучат её, прочтут, изучат и подробно проповедуют её другим людям, то их счастье превзойдёт счастье от предыдущего даяния. Скажи, как же они будут подробно объяснить её другим людям? Когда не схватывается „образ, то и Таковая Таковость не движется“.

И по какой причине?

Как на сновидение, иллюзию, отражение [тени] пузырей, как на росу и молнию, так следует смотреть на все деятельные „законы“».

Когда Будда закончил проповедь этой сутры, старейший Субхути и все бхикшу и бхикшуни, упасака и упасика, все небожители и асуры этого мирового периода восприняли все проповеданное Буддой с великим радостью, уверовали и стали следовать этому.

«Алмазная праджняпарамита—сутра» закончена.